

размышлений над отдельными проявлениями тех или иных человеческих свойств в личном и общественном поведении людей.

Русская литература на каждом этапе своего исторического пути выполняла воспитательные, учительные, функции. Менялись самые цели, которые ставились этим литературным учительством, и средства, какими его осуществляла литература, менялось философское и социальное направление учительства, соответственно иными становились положительные и отрицательные герои литературы. Но восходящая линия развития русской литературы в той или иной форме всегда помнила о своем воспитательном воздействии. И с этой точки зрения так называемая древнерусская литература не может быть оторвана от «новой». Однако воспитательную функцию литературы XI—XVII вв. не случайно называют «воинствующим дидактизмом», в новое время характерным не для художественной литературы, а для публицистики.

Назидательность в этом периоде осуществлялась открыто, путем прямого наставления читателя, через декларативное выражение авторских оценок людей и событий, через подчеркнутое разграничение положительных и отрицательных героев, через стремление идеальное, желаемое представить как реально существующее. К таким открытым способам внушения читателю своих идей и оценок литература в новое время уже не прибегает. Однако и в феодальном периоде эти открытые способы не были единственными средствами привлечь читателя на свою сторону. Убеждали его и художественная изобразительность человеческих портретов, и описания событий и поведения людей. Шаг за шагом русская литература вырабатывала умение передавать в слове правду жизни; от деловой передачи фактов или натуралистического их изображения переходить к художественному обобщению. Этот опыт накапливался не только в светских произведениях, но в этот период — и в этом обширном разделе учительной литературы, который иногда склонны расценивать лишь в связи с христианским культом, вне рамок собственно литературы.
